

Глава 1: Что же здесь случилось?

Жизнь стала странной и быстрой. Я имею в виду, очень быстрой. В один момент я сидела перед компьютером, погрузившись в бесконечную дымку фэндом-серфинга о своей последней манге.

Я моргнула. И оказалась в другом месте.

Исчезли нежно-зеленые стены моей комнаты, беспорядочный стол с компьютером, мои плюшевые игрушки, моя кровать и вся разбросанная по ней одежда. Я была под водой, или мне казалось, что я под водой. Мое тело ощущалось странно. Я не могла пошевелиться. Во рту и в горле была трубка, и я чувствовала, как она двигается в моей груди, когда мир сотрясается.

Я находилась внутри какого-то стеклянного контейнера, меня окружал вязкая зеленая жижа. Она размывала мир, но, несмотря на это, я могла видеть комнату, в которой находилась. Это были простые, ничем не украшенные бетонные стены. Ни одного окна. Единственная дверь. Перевернутый стол, разбросанные на нем бумаги. Я увидела оборванные провода и детали компьютера, похожего на восьмидесятые годы: большие, громоздкие и совершенно разломанные. Среди бумаг я увидела свернутые листки, похожие на свитки, но это было бессмысленно. Зачем кому-то, имеющему доступ к компьютерам, использовать свитки?

Мир снова задрожал, на этот раз сильнее.

Контейнер, в котором я находилась, накренился и опрокинулся. Ощущения были ужасными. Что-то сдавило легкие. Затылок жгло. Руки и ноги болели. Зеленая жижа вылилась, оставив меня дрожать. Что бы ни произошло, что-то сломалось, потому что я больше не могла дышать. Во рту была трубка, но воздуха там больше не было. Внутри меня поднялась паника. Я попыталась пошевелить руками, выплюнуть трубку, пнуть. Ничего не помогало. Я знаю, что должна была спросить, как я попала из своей комнаты в это место, но сейчас единственное, о чем я могла думать, - это необходимость дышать.

Вечность промелькнула за секунду. Легкие горели, голова кружилась. В глазах появилась чернота. Почему это происходит со мной? Не думаю, что я хоть чем-то заслужила это. Толчок Вероники в грязь не считается; она издевалась над Аmandой. Неужели это из-за того, что я целовалась с Кимберли? Этого не может быть, не так ли? Нет, ни за что. Мама просто не успела за временем.

Мир содрогнулся еще раз. Стены взорвались, обломки засыпали всю комнату, в том числе и меня. Было больно, но боль не шла ни в какое сравнение со жгучей потребностью в воздухе. Прежде чем темнота поглотила меня, я увидела движение. Стилизованная фарфоровая маска волка с рыжими усами. Колючие белые волосы. Черная рубашка под серым жилетом. Плечи обнажены, но та же черная ткань покрывает большую часть рук.

Да, я сошла с ума. Почему на этом человеке была маска АНБУ Какаши-сенсея? Это что, косплей? Чернота поглотила меня. Думаю, я никогда не узнаю.

Я снова открыла глаза. Удивительно. Я думала, что умерла. В комнате пахло антисептиком, стерильностью, как в больнице. Голые белые стены, окно, за которым виднелось голубое небо и горы вдаль. Я села, одеяло сползло с меня и упало на пол. Мир казался огромным, непропорциональным. Как будто я находилась в мире великанов.

За пределами комнаты, в которой я находилась, слышалась какая-то суматоха. Голоса были слишком приглушенными, чтобы я могла понять, о чем они говорят. Я сжала кулаки, мышцы протестовали против движений. Моя рука выглядела маленькой, детской. Любопытствуя, я потрогал свое лицо, голову. Телевидение лгало мне. Я не могла определить, мое ли это лицо, просто прикоснувшись к нему. Что я могла сказать, так это то, что у меня не было волос. Какая боль. Мне нравились мои волосы, а чтобы отрастить их снова, потребуется целая вечность.

Дверь распахнулась в самый разгар осмотра. Я перевела взгляд на вошедших.

Мужчина, одетый в белое кимоно, суровое лицо, длинные черные волосы, вздернутые тонкие брови, белые глаза. Уголки его глаз были деформированы, словно вены, выступающие по бокам лица.

Я узнала это лицо. Я знала его имя. Я даже знала, что происходит с его глазами. Этот человек был Хьюга Хиаши, глава клана, мой отец. Что? Нет! Мой отец умер, когда мне было восемь лет. Меня звали Камилла, но я также была Хинатой. Мне было пятнадцать, почти шестнадцать. Мне было три года, и я всегда терпела неудачи при обучении семейным техникам? Я не могла почувствовать чакру даже с помощью бьякугана. Это было так странно.

Взгляд бьякугана Хьюга Хиаши пронзил мою душу. Я почувствовала себя голой и нечистой.

В комнату вбежали остальные. Женщины и мужчины в белых одеждах, но не таких, как у Хиаши; это была своего рода униформа. Они были почтительны; я видела, что они хотели, но не смели остановить отца. Хиаши, не говоря ни слова, подошел ближе. Его рука была сжата в суровый кулак. Мы не разрывали зрительного контакта. Я поняла, что что-то не так, когда он направил на меня светящийся белый палец.

– Ты можешь сказать мне, что здесь происходит, Хиаши? – Голос старика прервал эту паузу.

Я оторвала взгляд от своего Хиаши и посмотрела на человека, которого еще минуту назад не было в комнате. Даже если бы я захотела, я не смогла бы его перепутать. Он был меньше Хиаши, но его присутствие требовало внимания. Белая острая козлиная бородка, постаревшее лицо, три морщины от глаз к щекам, две отметины на левой щеке. Забавная красно-белая шапочка с символом огня и белая одежда были лишь для того, чтобы все знали, что этот дедушка - Сарутоби Хирузен, Третий Хокаге.

– Хокаге-сама, – поклонился отец.

– Что ты пытался сделать с Хинатой?

– Я уже говорил вам, Хирузен, – с жаром произнес отец. – Моя дочь умерла два года назад. А эта тварь, – Хиаши указал на меня, – Не она!

– Я не согласен с твоими доводами, Хиаши, но я уважаю решение клана Хьюга.

– Тогда почему вы меня останавливаете? – потребовал отец.

– От чего?

– Чтобы убить эту мерзость! – взорвался отец. – Эта мерзкая тварь - пятно на имени Хьюги. Вы будете вмешиваться в дела клана? – потребовал Хиаши, все еще указывая на меня пальцем.

При этих словах что-то внутри меня умерло. Маленькое, хрупкое существо, которое было

воспоминаниями о Хинате, скрутилось от боли и печали. В горле запершило, и из глаз полились слезы.

– Я не могу указывать тебе, как управлять твоим кланом, Хиаши. – Хокаге произнес усталым и печальным голосом. Хиаши снова повернулся ко мне, палец снова засиял. – Но, по твоим же словам, Хината не является членом клана Хьюга.

Отец остановился и обернулся, на его лице появилось недоуменное выражение.

– Что?

– Клан Хьюга может поступать со своими членами в соответствии с теми законами, которые у них есть, – сказал Хирузен и подошел к моей кровати. – Эта девочка, Хината, по твоим же словам, является гражданкой Конохи, а не членом Хьюги. Я не позволю тебе убить ребенка в моей деревне.

Хиаши бросил злобный взгляд на старика Хокаге и, развернувшись, выбежал из палаты.

– Вы тоже можете уйти, – сказал Хокаге, обращаясь к напуганным медсестрам. Старик заговорил снова только тогда, когда в комнате не осталось никого, кроме нас двоих.

– Как ты себя чувствуешь, Хината? – мягко спросил он.

Я открыла рот, но слова не шли. Я пыталась выдохнуть воздух, издать хоть какой-нибудь звук. Я пыталась стонать, рычать, хихикать, смеяться, но не могла. Я покачала головой.

– Теперь ты в безопасности. – Сказал он. Он посмотрел на меня и вздохнул. – Мне жаль. – Сказал он. Повернулся и оставил меня одну.

Я легла на кровать, в голове царил неразбериха. Как я оказалась в Наруто? Это не имело никакого смысла. История должна была развиваться не так. Может, Хиаши и был ужасным, но в оригинальной истории он не отрекался от Хинаты и не пытался ее убить. Что же здесь случилось?

<http://tl.rulate.ru/book/109125/4062859>